

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-4-150-162

УДК 9 908 63

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ТРАДИЦИОННОМ ХОЗЯЙСТВОВАНИИ НА СЕВЕРЕ ЯКУТИИ В КОНЦЕ 1980-Х – В 1990-Е ГОДЫ

Санникова Я.М.

Обоснование. *Представленная проблема социальных изменений в традиционном хозяйствовании Севера в постсоветский период требует изучения и комплексного анализа того, что произошло в социальном развитии северных сел и их тружеников, и как всё это влияет на современную действительность традиционного хозяйства коренных народов Якутии.*

Цель. *Целью статьи является изучение некоторых аспектов социальных изменений в традиционном хозяйстве Севера Якутии накануне и в период постсоветских трансформаций.*

Материалы и методы. *Использованы архивные источники и результаты научных изысканий исследователей – североведов 1990-х гг. по изучению общих и локальных социальных проблем северных сел и тружеников – представителей коренных народов. Анализ поставленных вопросов проведен в хронологически-проблемном ракурсе с использованием сравнительного, ретроспективного, статистического методов.*

Результаты. *Выделены конкретные примеры из архивных документов, свидетельствующие, что социальные изменения в хозяйствах северян имели место быть уже на рубеже последних десятилетий, проблемы в первую очередь касались оплаты труда и обеспеченности жильем. Рассмотрены некоторые итоги исследований североведов, проведенных непосредственно в 1990-е гг. Они обозначили общие социальные проблемы северных сел, конкретные последствия деятельности новых хозяйственных этнообразующих формирований – родовых общин коренных народов. Обозначена необходимость дальнейшего исследования проблемы.*

Область применения результатов. Результаты являются основой для расширения аспектов изучения проблемы и дальнейших междисциплинарных исследований. Также выводы и локальные примеры могут быть использованы в качестве краеведческого материала по гуманитарным специальностям в учебных заведениях различного уровня.

Ключевые слова: социальные изменения; социальные последствия; традиционное хозяйство; коренные народы; Якутия; Север; первый постсоветский период

SOME ASPECTS OF SOCIAL CHANGE IN THE TRADITIONAL ECONOMY OF THE NORTH OF YAKUTIA IN THE LATE 1980S – 1990S

Sannikova Ya.M.

Background. This problem requires a study and a comprehensive analysis of the social changes in the northern villages and how they affected the traditional economy of the indigenous peoples of Yakutia.

Purpose. The purpose of the article is to study some aspects of social changes in the traditional economy of the North of Yakutia on the eve and during the post-Soviet transformations.

Materials and methods. Archival sources and the results of research by Northern scientists of the 1990s on the study of general and local social problems of northern villages and indigenous workers were used. When studying the topic, a chronologically problematic approach was used. The analysis of the issues was carried out using comparative, retrospective, statistical methods.

Results. From archival documents, specific examples of social changes in the farms of Northerners at the turn of the last decades of the twentieth century are highlighted, especially in terms of wages and housing. Some results of research by Northern scientists conducted in the 1990s are shown. They outlined the general social problems of the northern villages, the specific consequences of the activities of the new tribal com-

munities of indigenous peoples. The necessity of further research of this problem is actualized.

Practical implications. *The results obtained are the basis for further interdisciplinary research. Also, conclusions and local examples can be used as local history material on humanitarian specialties in educational institutions of various levels. This problem requires a study and a comprehensive analysis of the social changes in the northern villages and how they affected the traditional economy of the indigenous peoples of Yakutia.*

Keywords: *social changes; social consequences; traditional economy; indigenous peoples; Yakutia; North; first post-Soviet period*

Целью данного исследования является изучение некоторых аспектов социальных изменений в традиционном хозяйстве Севера Якутии накануне и в период постсоветских трансформаций.

Актуальность. Социальные изменения в сфере сельскохозяйственного развития регионов и страны в целом изучаются достаточно активно с точки зрения последствий реформирования аграрного сектора и сельских территорий [См., напр., 12, 13, 15]. Но необходимо подчеркнуть, что социальные последствия трансформаций в развитии целой традиционной хозяйственной системы есть результат взаимовлияния и взаимодополнения экономического и социального развития коренного населения, ведущего традиционный образ жизни [5]. К концу 1989 г. с началом перестройки общественно-политического и экономического развития страны начались общественные процессы, обратившие внимание на положение коренных малочисленных народов, крайне неблагоприятную социально-экономическую и этнокультурную ситуацию в местах их компактного традиционного проживания. Со всей остротой встала проблема возрождения и дальнейшего их развития [1; 6].

В связи с этим, в изучаемый период, в основном вопросы социально-экономического развития населения в арктических и северных улусах Якутии находили свое решение в рамках государственной политики, направленной на поддержку коренных

малочисленных народов Севера. В декабре 1989 г. был проведен учредительный съезд коренных малочисленных народов Якутии и была создана Ассоциация на республиканском уровне. Было организовано республиканское министерство по делам малочисленных народов, преобразованное затем в министерство по делам народов и федеративным отношениям, образовано академическое научное учреждение – Институт проблем малочисленных народов Севера СО РАН, общественные организации в виде ассоциаций каждого северного этноса, Союза кочевых родовых общин. Через все эти организации проводилась работа, в том числе и по развитию традиционных отраслей северного хозяйства – этнообразующей основы жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера.

Тем не менее проблема социальных изменений в традиционной хозяйственной деятельности северян за первый постсоветский период ни в теоретическом, ни в практическом плане специалистами так и до конца не изучена. Нельзя сказать, что интерес к этой проблеме угасает, но она требует комплексного дальнейшего исследования и анализа влияния последствий социальных изменений на современную действительность хозяйственного развития традиционных отраслей.

Материалы и методы

Использованы источники Национального архива Республики Саха (Якутия) и результаты научных изысканий североведов 1990-х гг. по изучению общих и локальных социальных проблем северных сел и тружеников – представителей коренных народов. Анализ поставленных вопросов проведен в хронологически-проблемном ракурсе с использованием сравнительного, ретроспективного, статистического методов.

Результаты и обсуждение

На локальных примерах видно, что социальные проблемы тружеников северных сел начались накануне постсоветских преобразований и усугубились уже в период трансформаций. Здесь на

примере Севера Якутии приведены архивные документы и показаны исследования североведов, в том числе из вышеупомянутого ИПМНС СО РАН, на основе которых можно расширить фактологическую основу в изучении представленной проблемы.

Локальные примеры социальных изменений в хозяйствах северян на рубеже 1980-х – 1990-х гг. В начале 1990 г. поступило коллективное письмо оленеводов совхоза «Олеринский» Нижнеколымского района о низкой оплате труда и неудовлетворительных бытовых условиях оленеводов. Была проведена проверка комиссии в составе из представителей курировавшего Агропромышленного комбината «Север» и районных органов – комитета народного контроля и профсоюза работников АПК - с выездом в с. Андриюшкино и оленеводческие бригады № 5, 6, а также - совместное совещание руководителей, специалистов и оленеводов в центральной усадьбе совхоза. Заработная плата оленеводов насчитывалась исходя из производственных и качественных показателей и количества людей, непосредственно работающих в стаде [8]. Например, в бригаде №1 в течение года в разные периоды всего проработали 19 человек, среднедневная зарплата колебалась от 4 руб. 24 коп. до 8 руб. 50 коп., а в бригаде №5 проработало 18 человек, среднедневная заработная плата могла быть от 5 руб. 50 коп. до 11 руб. 28 коп. Среднемесячная зарплата с начислениями основного пастуха колебалась в 1989 г. от 375 руб. до 756 руб., а санботинструкторов от 313 руб. до 369 руб. в зависимости от обслуживаемого поголовья и годового производства оленины [8]. По итогам 1989 г. из 10 оленеводческих бригад дополнительную оплату получили четыре стада в сумме 9435 руб., остальные стада из-за перевыполнения плана производства мяса доплату по итогам года не получили.

Оленеводы совхоза «Олеринский» были обеспечены жильем ниже среднего уровня по району на 50%. Ежегодно в районе вводилось в эксплуатацию по одному 12-ти квартирному жилому дому, из них $\frac{1}{2}$ всех квартир выделялись оленеводам. Тем не менее, большинство оленеводов, особенно холостые не имели жилья, даже комнаты в общежитии. В 1989 г. 36 несемейных человек не

имели собственного жилья. План капитального строительства на 430 тыс. руб. был выполнен всего на сумму 35 тыс. руб. [8]. Зимние промежуточные базы оленеводов в совхозе отсутствовали, жили в стадах в ярангах и палатках. Снегоходами «Буран» совхоз оленеводов не обеспечивал, в каждом стаде имелось по одному «Бурану», купленному на личные деньги самих оленеводов. Руководством совхоза «Олеринский» была отмечена большая текучесть молодых кадров, связанная с тем, что никаких льгот для оленеводов не было предусмотрено. С оленеводов в общепите за мясо удерживали с зарплаты завышенной ценой по 2 руб. 40 коп., вместо льготной по 1 руб.90 коп. [8].

В то же время через АПК «Север» на капитальное было выделено в северные улусы в 1989 г. 67 млн. руб., это было на 55% выше по сравнению с 1988 г., в 1990 г. – примерно 80 млн. руб. В 1988 г. не было введено ни одного объекта соцкультбыта и переработки, в 1989 г. же было запущено школ на 656 мест, детсадов на 165 мест, клубов на 200 мест, жилья на 26 тыс. кв. м [9].

В Президиум районного совета народных депутатов Среднеколымского района в начале 1991г. поступила просьба (жалоба) эвенов Березовского сельского Совета о крайне неудовлетворительном решении вопросов социально-бытового, торгового, медицинского и культурного обслуживания оленеводов [10]. По этому вопросу работала совместная комиссия Верховного Совета, Совета Министров ЯАССР, АПК «Север». В с. Березовка и в производственном участке «Уродан» практически не имели жилья 13 семей, в балках «Север-3» жили пять семей. Обеспеченность жилплощадью одного жителя составляла 2,5 кв. м. Средняя школа, сельский клуб были размещены в приспособленных зданиях. Из-за малой мощности примитивной котельной был заморожен в тот год сельский дом культуры, не подключены здания интерната, конторы сельсовета и совхоза, пошивочной мастерской, баня не работала. Из-за неудовлетворительных социально-бытовых условий наблюдалась большая текучесть кадров, часть населения выезжала в соседнюю Магаданскую область, например, за одно время уехали пять семей,

в том числе три семьи оленеводов. Многие семьи охотников, оленеводов, инвалидов, пенсионеров жили за чертой бедности, в среднем на одного члена семьи приходилось 50-60 руб. месячного дохода. Ответственность за нерешенные проблемы экономического и социального развития была возложена на дирекцию совхоза «Березовский», Президиум Березовского сельского совета, отдел культуры, районный отдел народного образования, райсобес [10].

Социальные последствия в традиционном хозяйствовании коренных народов в контексте исследований проблем Крайнего Севера. В непосредственно изучаемый период в исследованиях, посвященных в том числе социальным проблемам традиционного хозяйства, было привлечено внимание на то, что в республике, так и в стране в целом все 1990-е гг. существовали проблемы социально-экономического характера, которые не могут не указывать на реальное положение дел на северных территориях вообще и коренных малочисленных этносов в частности. По данным официальной статистики, за 1990–1999 гг. общая численность занятого коренного населения в районах их традиционного проживания сократилась на 23% и резко сократилось число занятых в сельском хозяйстве – на 47,3%. В национальных селах число лиц трудоспособного возраста, не имеющих рабочего места, колебалось от 40% до 80%. Но они не всегда могли встать на учет в местных центрах занятости и поэтому не могли получать пособия по безработице. Например, известно, что в Верхнеколымском улусе в 1998 г. не имели рабочего места 814 человек, или 17,4% из числа экономически активного населения, из них были начислены пособия только 14 лицам, в Среднеколымском улусе – соответственно 1788 человек, или 33,8%, начислены же пособия только 114 лицам, в Нижнеколымском улусе – 1502 человека или 33,2%, начислены пособия 52 лицам [4].

Также внимание было обращено, кроме скрытой безработицы, на положение в родовых общинах РС(Я). В них не были обеспечены рабочими местами 12,34% населения, что было ниже среднего показателя в целом в местах традиционного проживания коренных народов Севера. В этом плане образование родовых общин (форма

самоорганизации лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера и объединяемых по кровнородственному или территориально-соседскому признакам, создаваемая на основе членства и объединения имущественных долей взносов для совместной деятельности в целях защиты их исконной среды обитания, сохранения и развития традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности, промыслов и культуры) являлось позитивным решением с точки зрения возможности трудоустройства местного населения, где в связи с экономическими преобразованиями в целом по стране происходила масштабная утеря производственной инфраструктуры, сокращение рабочих мест. Но при этом, внимание было обращено на то, что традиционные виды деятельности в общинах (это касалось прежде всего оленеводства), в которых были заняты в основном коренные малочисленные этносы Севера (66,67%), не могут полноценно обеспечить хозяйственной деятельностью все социальные группы коренного населения [11].

При формировании и реализации государственной политики в сфере труда и занятости коренного населения северных улусов необходимой стала разработка комплекса мероприятий, включающего в себя повышение общего уровня традиционной жизни, в том числе технического и информационного обеспечения. Было подчеркнуто, что сохранение и развитие традиционных видов деятельности в настоящий момент возможно только при условии гарантированного привлечения молодого поколения коренного северного населения к традиционным видам деятельности [11]. Было прямо сказано о неустроенности быта, приведшего к росту удельного веса представителей старшего возраста в традиционных отраслях северного хозяйства, в то время как приток молодежи был очень низким. Поэтому исследователи ставили вопрос в целом о будущем коренного населения, занятого оленеводством, охотой и рыболовством [2; 11].

Специалисты также обращали внимание на то, что к концу 1990-х гг. общины в основной своей массе едва сводили концы с концами, вследствие чего имела реальная угроза утраты позитивных начинаний в целях возрождения и развития малочисленных этносов.

На местах отсутствовали рынки сбыта в связи с закрытием государственных производственных предприятий на Севере и массовым оттоком пришлого населения. Общины столкнулись с большими трудностями в транспортировке, качественной переработке получаемой продукции, его организованному сбыту. В итоге полученные сырье, мясо, пушнина, рыба и т.д. реализовывались по очень низким ценам. В связи с этим встала проблема обеспеченности кочевых родовых общин молодыми профессиональными кадрами по организации и управлению традиционными отраслями хозяйства в условиях рыночной экономики, специалистов по технологии переработки получаемой продукции и т.д. Предлагалось подготовить профессиональные кадры по добыче и переработке минерально-сырьевых ресурсов территорий проживания коренных этносов, работающих на базе кочевых общин [11].

В 1990-е гг. в целом на Севере было практически ликвидировано социальное обслуживание тружеников, работающих в кочевых и полукочевых условиях, в том числе разъездной медицинский осмотр. В ряде районов были закрыты участковые больницы, повсеместно наблюдался острый дефицит медикаментов, отток кадров, в частности врачей, из-за необеспеченности жилплощадью, плохих условий труда. В то же время общая численность населения, занятого в традиционных отраслях и ведущего кочевой и полукочевой образ жизни достигала 47-50 тыс. человек [3]. Повсеместно ликвидировались культурные бригады по обслуживанию трудового населения на местах их производственной деятельности и дальних поселений коренных жителей [3]. В этносоциальном развитии арктических, северных улусов наблюдалось продолжающееся в течение 1990-х гг. сокращение численности населения в основном из-за изменившихся экономических и политических обстоятельств, сужение рынка труда, в том числе в связи с кризисом в сельском и промысловом хозяйстве [7].

Как справедливо утверждали исследователи, дестабилизация традиционных отраслей повлияла на сокращение учреждений социальной сферы, что явилось экономической и социальной причиной падения жизненного уровня коренных малочисленных народов Се-

вера [14]. Такое негативное социальное явление стало реальностью для всего коренного населения, ведущего традиционное сельское хозяйство, всех северных территорий в целом по республике.

Заключение

Таким образом, на данном этапе изучения заявленной темы видно, что в исследовании социальных последствий трансформаций в традиционном хозяйстве коренных народов Севера должны быть отражены все сферы деятельности тружеников, хотя понятно они связаны с экономическими изменениями в первую очередь. Здесь были выделены конкретные примеры из архивных документов, свидетельствующие о социальных изменениях в хозяйствах северян, которые как таковые имели место быть уже на рубеже последних десятилетий, проблемы в первую очередь касались заработной платы тружеников, необеспеченности их собственным жильем в селах и т.д. Также внимание обращено на результаты исследований семеноведов, проведенных непосредственно в сам изучаемый период. Они обозначили общие социальные проблемы северных сел, конкретные последствия деятельности новых хозяйственных этнообразующих формирований – родовых общин коренных народов, обозначившие комплекс основных тенденций социальных трансформаций в жизни тружеников Якутии в 1990-е гг.

Список литературы

1. Белянская М.Х. Традиция и современность. Культура выживания северных тунгусов в Северо-Восточной Азии. Санкт-Петербург , 2004. С. 99.
2. Борисов М.Н. Малочисленные этносы Севера: вчера, сегодня, завтра (социологические очерки). Рыбинск, 1995. С. 61.
3. Донской Ф.С. Проблемы обеспечения равноправия коренным малочисленным народам Севера и Арктики // Донской Феодосий Семенович: библиографический сборник. Якутск, 1999. С. 51.
4. Донской Ф.С. Проблемы агропромышленного комплекса районов проживания коренных малочисленных народов Севера Российской

- Федерации // Проблемы Крайнего Севера Якутии: состояние и пути решения. Якутск, 2001. С. 40. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18303885>
5. Крупник И. И. Арктическая этноэкология. М.: Наука, 1989. 272 с.
 6. Рывкина Р.В., Косалс Л.Я., Ковалкина К.А. Малочисленные народы: итоги жизни в империи и перспективы // Социологические исследования. 1992. №4. С. 40.
 7. Мерикьянова Э.Т. О тенденциях этносоциального развития арктических улусов // Север: проблемы и перспективы. Бюллетень министерства по делам народов и федеративным отношениям РС (Я). № 4. Якутск, 2000. С. 26-29.
 8. Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НА РС(Я). Ф.1500. Оп.1. Д.8. ЛЛ.8-9.
 9. НА РС(Я). Ф.1500. Оп.1. Д.10. Л. 2.
 10. НА РС(Я). Ф.1500. Оп.1. Д.4. Л. 92.
 11. Попова А.Г. Демографическая ситуация и вопросы развития родовых общин Республики Саха (Якутия) // Проблемы Крайнего Севера Якутии: состояние и пути решения. Якутск, 2001. С. 45-47. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18749433&pf=1>
 12. Родина Т.Е. Социальные последствия реформирования сельского хозяйства и их влияние на развитие сельских территорий // Никоновские чтения. 2007. № 12. СС.421-422. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16750003>
 13. Руденко С.И. Социально-экономические последствия современной аграрной реформы в России // Социальная политика и социология. 2009. №9 (51). СС. 111-115. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22911543>
 14. Слепцов Я.Г. Пути совершенствования организационной модели аграрного сектора Арктической зоны республики Саха (Якутия) в условиях рыночной экономики // Проблемы Крайнего Севера Якутии: состояние и пути решения. Якутск, 2001. С. 127-131. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18303885>
 15. Соскиев А.Б. Социальные последствия аграрной реформы // Никоновские чтения. 1998. №3. С.37-39. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46638667>

References

1. Belyanskaya M.Kh. *Traditsiya i sovremennost'. Kul'tura vyzhivaniya severnykh tungusov v Severo-Vostochnoy Azii* [Tradition and modernity. Survival culture of the Northern Tungus in Northeast Asia]. Sankt-Peterburg, 2004, p. 99.
2. Borisov M.N. *Malochislennye etnosy Severa: vchera, segodnya, zavtra (sotsiologicheskie ocherki)* [Small ethnic groups of the North: yesterday, today, tomorrow (sociological essays)]. Rybinsk, 1995, p. 61.
3. Donskoy F.S. *Donskoy Feodosiy Semenovich: bibliograficheskiy sbornik* [Donskoy Feodosiy Semenovich: bibliographic collection]. Yakutsk, 1999, p. 51.
4. Donskoy F.S. *Problemy Kraynego Severa Yakutii: sostoyanie i puti resheniya* [Problems of the Far North of Yakutia: state and solutions]. Yakutsk, 2001, p. 40. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18303885>
5. Krupnik I. I. *Arkticheskaya etnoekologiya* [Arctic ethnoecology]. M.: Nauka, 1989, 272 p.
6. Ryvkina R.V., Kosals L.Ya., Kovalkina K.A. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1992, no. 4, p. 40.
7. Merikyanova E.T. *Sever: problemy i perspektivy. Byulleten' ministerstva po delam narodov i federativnym otnosheniyam RS (Ya)* [Sever: problems and prospects. Bulletin of the Ministry for Peoples' Affairs and Federative Relations of RS (Y)]. № 4. Yakutsk, 2000, pp. 26-29.
8. Natsional'nyy arkhiv Respubliki Sakha (Yakutiya) (NA RS(Ya)) [National Archive of the Republic of Sakha (Yakutia)]. F.1500. Op.1. D.8. LL.8-9.
9. NA RS(Ya). F.1500. Op.1. D.10. L. 2.
10. NA RS(Ya). F.1500. Op.1. D.4. L. 92.
11. Popova A.G. *Problemy Kraynego Severa Yakutii: sostoyanie i puti resheniya* [Problems of the Far North of Yakutia: state and solutions]. Yakutsk, 2001, pp. 45-47. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18749433&pff=1>

12. Rodina T.E. *Nikonovskie chteniya*, 2007, no. 12, pp. 421-422. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16750003>
13. Rudenko S. I. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya*, 2009, no. 9 (51), pp. 111-115. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22911543>
14. Sleptsov Ya.G. *Problemy Kraynego Severa Yakutii: sostoyanie i puti resheniya* [Problems of the Far North of Yakutia: state and solutions]. Yakutsk, 2001, pp. 127-131. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18303885>
15. Soskiev A.B. *Nikonovskie chteniya*, 1998, no. 3, pp. 37-39. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46638667>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Санникова Яна Михайловна, старший научный сотрудник, отдел истории и арктических исследований, кандидат исторических наук

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
ул. Петровского, 1, г. Якутск, 677027, Республика Саха (Якутия), Российская Федерация
sannikowa@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Yana M. Sannikova, Senior Researcher, Department of History and Arctic Research, Candidate of History

*Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian branch of the Russian Academy of Sciences
1, Petrovsky Str., Yakutsk, 677027, Republic of Sakha (Yakutia), Russian Federation*

SPIN-code: 5650-3434

ORCID: 0000-0002-7430-8783

Researcher ID: J-5862-2018

Scopus Author ID: 129358

Поступила 07.12.2021

После рецензирования 20.12.2021

Принята 25.12.2021

Received 07.12.2021

Revised 20.12.2021

Accepted 25.12.2021